

Н.П. Шабалов

**НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ БЫСТРОВ – ПЕРВЫЙ РУССКИЙ
ПРОФЕССОР-ПЕДИАТР И ПЕРВЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
ПЕДИАТР-КЛИНИЧЕСКИЙ ФАРМАКОЛОГ**

(к 160-летию со дня рождения)

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург



Николай Иванович Быстров (1841–1906) родился в Москве в семье профессора-хирурга Московской Медико-хирургической академии (ММХА) И.С. Быстрова. ММХА в 1842 г. была закрыта и Иван Семенович был переведен сначала в Воронежский, а затем в Келецкий и далее в Варшавский воен-

ные госпитали. К 13 годам Николай Иванович свободно владел французским, немецким и отчасти польским, латинским языками. В 1857 г. Н.И. Быстров поступил на медицинский факультет Московского университета, но через год был исключен за участие в студенческих волнениях и в 1859 г. начал учиться в Петербургской Медико-хирургической академии (МХА), которую окончил с золотой медалью в 1864 г.

Николай Иванович по окончании академии был оставлен на 3 года как институтский врач академии и работал ординатором в детской клинике кафедры акушерства, руководимой Антоном Яковлевичем Крассовским (с 1865 г. детской клиникой руководил и

читал лекции по детским болезням Василий Маркович Флоринский). В мае 1867 г. Н.И. Быстров за свой счет был отправлен с научной целью за границу (1867–1870 гг.) для ознакомления с состоянием медицинской помощи больным детям в Европе.

В лаборатории Либрейха он выполнил экспериментальные исследования, которые легли в основу его докторской диссертации «Действие Ammonii bromati на животный организм и терапевтическое применение его в детской практике» (защитил 11 января 1869 г. в МХА на одном заседании Совета с К.А. Раухфусом). За годы заграничной командировки им также выполнены две экспериментальные работы: «О переходе железа в молоко и о количественном его определении»; «О влиянии ацетилена на кровь животных».

Выбор Н.И. Быстровым темы докторской диссертации «Действие Ammonii bromati на животный организм и терапевтическое применение его в детской практике (материал для фармакологии)» был обусловлен широким распространением в допрививочный период коклюша и стремлением облегчить мучительный кашель у больных. Начинается диссертация с обстоятельного обзора литературы и изложения личного опыта положительного эффекта применения бромистого аммония у 22 детей, больных коклюшем. В экспериментах на животных (лягушки, кролики, кошки) Н.И. Быстров изучил механизм действия разных доз бромистого аммония в сравнении с действием бромистого калия и хлористого аммония, описал явления, возникающие при действии больших доз. В частности, в выводах он указал, что у животных бромистый аммоний в больших дозах «поражает центральные органы движения, чувствительности и рефлекса, как в головном, так и спинном мозгу. Поражение это выражается вначале сильнейшим возбуждением, явлениями всеобщих судорог, потом истощением и падением рефлексов, понижением чувствительности, ослаблением произвольных движений (paralysis), урежением дыхания... На мышечную и периферическую нервную систему, на мускулатуру сердца ammonium bromatum не действует... Смерть происходит при явлениях асфиксии... По своему отношению к сердцу и мышцам ammonium bromatum есть средство существенно отличное от бромистого калия... Бромистый аммоний по характеру действию совершенно подобен хлористому аммоний... Бромистый аммоний не растворяет слизь дыхательных путей, а только делает ее менее тягучей и вязкую... Большие дозы бромистого аммония могут причинить сильное воспаление желудка».

На основании эксперимента и наблюдений за больными детьми Н.И. Быстров пришел к следующим заключениям: «Радикальным средством для коклюша бромистый аммоний быть не может... Польза бромистого аммония при коклюше зависит, по всей вероятности, от разжижающего действия этого средства на слизь, чем, конечно, облегчаются мучительные припадки коклюша... Большие дозы бромистого аммония вредны, так как они могут вызвать сильное раздражение слизистой оболочки желудка, расстройство пищеварения и рвоту... Прием бромистого аммония для детей можно

выразить следующими цифрами: до 2-го года жизни по одному грану три раза в день (гран=62,2 мг – Н.Ш.); от 2 до 5 лет по три грана на прием; после 5 лет можно дозу довести до пяти гран на прием, но постепенно и когда нет противопоказаний... Противопоказанием к употреблению бромистого аммония является рвота вне припадка коклюша... Лучшая форма назначения средства есть раствор infus. Ipecacuanhae или Altheae без сладких сиропов».

Кроме того, в диссертации есть «Положения», обобщающие клинический опыт Н.И. Быстрова. Приведем некоторые из них: «У детей старше 3 лет следует принимать 2 формы тифа: сыпной и брюшной тиф. Пользование детей, страдающих коклюшем, вдыханием светильного газа вполне нерационально и вредно... Железо, при внутреннем употреблении его, переходит в молоко женщин и животных... Основательное изучение влияний различных средств и условий питания на молоко женщин и животных должно оказать значительные услуги детской патологии... Pneumonia caseosa после кори бывает нередко у истощенных детей... Производство трахеотомии, перевязка артерий, наложение щипцов, акушерский поворот, extraction placentaе должны быть операциями, обязательными для производства каждому врачу... При современном, совершенно не пригодном для России образовании повивальных бабок, употребление даже невинных средств у детей может быть очень вредным... В интересах русского народа женщинам должно открыть доступ к самому полному изучению акушерства и всех других отраслей медицины». Даже краткое знакомство с основными положениями диссертации Н.И. Быстрова позволяет с уверенностью утверждать, что это первая отечественная научная работа по клинической фармакологии в педиатрии.

Осенью 1870 г. Н.И. Быстров приступил по поручению Конференции Академии к чтению курса детских болезней, ибо В.М. Флоринский, будучи акушером, 3 октября 1870 г. обратился к Конференции с просьбой избавить его от теоретического курса педиатрии и поручить чтение лекций по детским болезням и руководство детской клиникой приват-доценту Н.И. Быстрову. С 1876 г. Н.И. Быстров возглавлял кафедру детских болезней уже официально в должности адъюнкт-профессора. Экстраординарным профессором Н.И. Быстров стал в 1890 г., а ординарным и заслуженным ординарным профессором – в 1895 г.

Николай Иванович Быстров является первым в России профессором-педиатром, так как по Уставу Академии (утвержден 15 июля 1869 г.) педиатрия была отделена от акушерства и гинекологии в качестве отдельного предмета «Детские болезни с практическим занятиями в академической клинике», в то время как в Московском университете это произошло лишь в 1891 г.

Когда к осени 1870 г. детская клиника МХА перешла в руки Н.И. Быстрова, она пребывала в плачевном состоянии. Все 10 коек помещались в одной комнате бывшего арестантского отделения Клинического госпиталя. В прежнем мало приспособленном помещении детская клиника оставалась до конца 1873 г.

Функционировала клиника 8 месяцев в году (с сентября по апрель включительно). За 8 лет (1865–1873 гг.) через стационар прошли 437 детей, т.е. в среднем по 55 больных за учебный год.

В новое здание на территории Михайловской больницы детская клиника была переведена 1 января 1874 г. (и по сей день там и находится). По числу коек она была расширена вдвое — до 20 коек (в то время она занимала лишь третий этаж здания). Число стационарных больных возросло в новых условиях более чем в 2,5 раза (до 130–145 за учебный год). Количество первичных посещений в амбулатории увеличилось в 3 раза — с 300 до 910. Причем в последние 3 года пребывания Н.И. Быстрова на кафедре (1894–1896 гг.) увеличилось даже до 1250–1300 больных детей за учебный год. Процент летальности последовательно снижался с 15–16 до 7–10. Кроме того, удалось значительно снизить среди стационарных больных число случаев внутрибольничных инфекционных заболеваний — с 12 до 4,8%. Состав больных клиники с 1874 г. всегда был разнообразным и полностью обеспечивал учебный процесс на кафедре. Тематические больные специально подбирались из широкого круга учреждений, где состоял консультантом руководитель кафедры или работали ассистент и внештатные врачи. Таким образом, студенты могли видеть самые разнообразные детские заболевания.

За время заведования детской клиникой профессором Н.И. Быстрым (1870–1896 гг.) в ней были пролечены 3538 стационарных и 20 140 амбулаторных больных.

Спустя 50 лет после смерти ученого о нем писали на основе знакомства с воспоминаниями современников: «Большой практический опыт, наблюдательность и искусство клинициста нередко давали возможность Быстрову ставить точный диагноз в трудных случаях. И это при том условии, что еще не было ни биохимических исследований, ни тонких методов микрохимии, ни люмбальных пункций, ни целой серии других подсобных данных для диагностики. Его терапия всегда была ясна и эффективна. Его интуиция была достойна изумления» (В.С. Вайль, 1959).

Н.И. Быстров придавал большое значение преподаванию у постели больного. В частности, он писал: «Одна теория тут не поможет, как бы хорошо она ни была усвоена. Только клиника может дать образцы физического воспитания и рационального лечения, которые потом понесутся во все концы нашего обширного отечества» (Военно-медицинский журнал, 1868; 103: 321). Н.И. Быстров начинал учебную программу изложением «истории педиатрии вообще с подробным обозначением и критическим разбором лучших современных трудов по детским болезням». Заслугой Н.И. Быстрова явилось и то, что он впервые в России рассматривал в своих лекциях общие вопросы детского здравоохранения и организации детских лечебных учреждений. Соответствующий пункт программы гласил: «Смертность детей раннего возраста в России и других странах. Критический разбор условий, увеличи-

вающих и уменьшающих смертность детей, устройство воспитательных домов, детских больниц, приютов, школ». В курсе лекций широко были освещены анатомо-физиологические особенности ребенка, детская диететика, в программе были представлены вопросы гигиены, физического воспитания детей, организация ухода за детьми (выбор комнаты, расположение детской кровати, освещение, отопление), подробное описание рациональной детской одежды и кроваток, специальное описание гимнастики.

Читал Н.И. Быстров одну полутора часовую лекцию в неделю 4-му курсу и две лекции — 5-му. На 4-м курсе излагались анатомо-физиологические особенности ребенка, диететика, гигиена и методы исследования детей. Один раз в неделю студенты 4-го курса участвовали в приеме амбулаторных больных и обходе клиники. Студенты 5-го курса 2 раза в неделю участвовали в обходах клиники и амбулаторных приемах. Лекции всегда сопровождалась демонстрацией больных. Приемы в амбулатории со студентами проводились 3–4 раза в неделю.

В ноябре 1879 г. по инициативе Н.И. Быстрова Конференция МХА, «имея в виду важное значение обязательного изучения детских болезней», постановила «ввести в экзамен лекаря испытание по детским болезням».

Наряду с хорошей постановкой преподавания педиатрии студентам на кафедре много внимания уделялось и подготовке высококвалифицированных врачей-педиатров и научных работников. За годы профессорства Н.И. Быстрова (1870–1896 гг.) в клинике работали 55 врачей, причем лишь двое из них занимали штатные должности ассистентов (И.П. Коровин и В.Ф. Якубович). Под руководством Н.И. Быстрова защищены 22 докторские диссертации.

Значительное количество сотрудников Н.И. Быстрова проявили себя в дальнейшем как преподаватели высшей школы, первые организаторы кафедр детских болезней в ряде университетов: приват-доцент М.Д. Ван-Путерен — главный врач Воспитательного дома, крупный специалист в области педиатрии раннего возраста; приват-доцент В.Е. Чернов — главный врач Московской Ольгинской детской больницы, организатор и первый профессор кафедры детских болезней в Киеве; А.А. Кисель — организатор и профессор кафедры педиатрии Московских высших женских курсов; В.П. Жуковский — профессор и организатор кафедр педиатрии в Юрьеве и Смоленске; В.Ф. Якубович — профессор и организатор кафедры педиатрии в Одессе.

Велика заслуга Н.И. Быстрова в становлении клинического образования женщин-врачей.

В книге «Краткий исторический очерк клиники детских болезней императорской Военно-медицинской академии» (СПб., 1899) Н.И. Быстров указал, что общее число печатных трудов сотрудников детской клиники превышает 327. В том числе по разделам: анатомии и физиологии опубликовано 38 работ, общей патологии, патологической анатомии и бактериологии — 43, фармакологии и терапии — 35, диагностике — 23, специаль-

ных клинических работ по болезням детского возраста – 84, гигиене и диететике – 35, статистике и отчетам различных учреждений – 35, руководств – 7, по другим специальностям – 27 трудов.

В 1885 г. по инициативе и при непосредственном участии Н.И. Быстрова в Петербурге было организовано первое в России Общество детских врачей (первое учредительное собрание прошло 28 ноября 1885 г.). Из речи Н.И. Быстрова, произнесенной 28 ноября 1885 г., при открытии Общества: «Как лучше воспитывать дитя, как без вреда провести его через пути школьной жизни, как избавить массу нашей будущей надежды, составляющей треть населения, от губительных эпидемий? Устройство яслей, приютов, школ, детских садов, больниц убежищ, гимнастических учреждений, воспитание детей ослабленных, удрученных, вопрос об оспопрививании, о физическом возрождении детей, о все усиливающейся нервности и слабости. Посильные труды при помощи столь известных специалистов на пользу общества, на пользу всем дорогого нам дитяти, единодушное и братское единение для этой цели – вот наши задачи».

При уходе Н.И. Быстрова в отставку сотрудники детской клиники поднесли ему адрес:

«Дорогой Николай Иванович!»

Тридцать лет тому назад была основана при Медико-хирургической академии самостоятельная кафедра детских болезней с клиникой; Вы были первым профессором, занявшим эту кафедру и не покидавшим ее до сегодняшнего дня. В течение такого долгого промежутка времени Вы не только учили молодежь детским болезням, но своим примером развивали в ней уважение к труду, чувства гуманности и любовь к детям, и эту любовь Вы ставили непременным условием в основу деятельности врача. В то время, когда до Вас в Петербурге были лишь иностранные детские врачи, Вы создали целое поколение русских деятелей. в числе которых имеется уже немало преподавателей педиатрии. Вы читали лекции с редким ораторским талантом, а Ваша прекрасная память и высокая образованность дали Вам возможность в совершенстве овладеть литературой читаемой Вами отрасли медицины. Всем известно также Ваше всегдашнее сочувствие и любовь к учащейся молодежи и желание прийти ей на помощь не только духовно, но и материально. Ваша сердечная доброта проявлялась не только по отношению к учащимся и товарищам, но и ко всем нуждавшимся в Ваших знаниях и опытности. Богатый и бедный для Вас не имели различия, всем Вы были одинаково доступны, отличаясь редким в наши дни бескорытием; для всех

было готово доброе слово и утешение. Уезжая летом в деревню, Вы не предавались всецело отдыху после трудовой городской жизни, но и там привлекали к себе множество больных крестьян, которые стекались к Вам со всех сторон с твердою уверенностью, что ни одному из них Вы не откажете в помощи и словом, и делом. В знак признательности за все это земство Новгородской губернии поднесло Вам в прошлом году благодарственный адрес. Ваше медицинское имя настолько популярно, что его одинаково знают в подвалах и чертогах.

Вы создали себе нерукотворный памятник, основывая десять лет назад ученое общество детских врачей в Петербурге. Это общество обязано Вам и жизнью, и поддержкою, так как Вы ревниво охраняли свое детище, давали ему свои доклады и поощряли к тому же своих учеников.

Сегодня настал для Вас день расставания с Детскою клиникой и Вашими учениками. Тяжело нам, ближайшим Вашим сотрудникам, проститься с Вами, но нас утешает мысль, что духовная связь, соединяющая нас с Вами, не порвется с Вашим уходом из клиники и Вы еще долго будете служить нам примером высокообразованного, талантливого и гуманного врача-человека. До свидания, дорогой Николай Иванович, примите от Ваших учеников глубокую благодарность за все добро, которое Вы нам оказали; память о Вас навсегда сохранится в наших сердцах. Живите же дорогой учитель еще многие годы на благо нашей Родины и на утешение страждущим.

Санкт-Петербург, 2-го ноября, 1896 года.
Ассистент: приват-доцент В. Якубович. Ординаторы: Ф. Чистович, В. Пивоваров (Архив кафедры детских болезней ВМедА).

В память о выдающемся враче и ученом на частные средства, в том числе и певичы Веры Фигнер, в 1909 г. на территории Женского медицинского института (ныне Медицинский университет им. И.П. Павлова) был построен барак для детей с инфекционными заболеваниями.

Согласно воле Николая Ивановича на памятнике его могилы (Никольское кладбище Александро-Невской лавры) выбиты слова Иисуса Христа: «Кто примет одно дитя во имя Мое, тот Меня принимает».

Перефразировав слова начала романа, написанного одним из нынешних доцентов кафедры детских болезней ВМедА (Ю.В.С.): «Когда в небесной вышине дух растворится отлетая, любовь заявит о себе, свой высший смысл обретая», можно сказать, что одним из высших смыслов существования человека является поддержка и, по возможности, умножение любви на Земле. Николай Иванович Быстров это сделал.

